

Вся трапеза прошла под веселое щебетание Лу Цзыюй. Слушая её болтовню, Фэн Кэянь нагуляла такой аппетит, что сама не заметила, как съела гораздо больше обычного.

После ужина до начала сеанса оставалось ещё немного времени. Не желая толкаться в шумном торговом центре, они купили по стаканчику фруктового чая и устроились в зоне ожидания кинотеатра, чтобы поболтать.

Сначала Лу Цзыюй рассказывала о школьных делах, но в процессе разговора её мысли невольно переключились на любовные перипетии Фэн Кэянь и Лу Цинчэнь. Как только эта идея засела у неё в голове, неугомонное сердце девушки перестало давать ей покоя.

Любопытство — естественная черта каждого человека, утешала себя Лу Цзыюй. К тому же, сплетни о собственной тётке — товар штучный, редкий. Шансов мало, историй — кот наплакал. Если не разузнать сейчас, то когда?

Расспрашивать саму Лу Цинчэнь она не осмелится, но вот вытянуть информацию из второй тётки — почему бы и нет? Тем более, та её просто обожает. Лу Цзыюй была полна уверенности и решимости.

Она прикусила трубочку, подпёрла подбородок рукой и, состроив самое невинное выражение лица, посмотрела на Фэн Кэянь:

— Тётушка, а как вы с моей второй тёткой сошлись? Кто из вас за кем ухаживал?

Фэн Кэянь, не попавшись на удочку, с улыбкой парировала:

— Разве она тебе не рассказывала?

— Она сказала только то, что это она добивалась тебя, но никаких подробностей — ни слова.

Это была чистая правда. Однажды, когда Лу Цинчэнь вернулась домой в отличном настроении, Лу Цзыюй, предварительно «обработав» её вниманием и услужливостью, рискнула задать этот вопрос. Но Лу Цинчэнь лишь подтвердила, что ухаживала за Фэн Кэянь, а на все дальнейшие расспросы отвечала глухим молчанием.

— Любимая тётушка, ну расскажи мне, пожалуйста! Хочу узнать, как моя сухая на эмоции вторая тётка умудрилась тебя покорить.

Почувствовав, что дело выгорает, Лу Цзыюй принялась «нажимать» сильнее, пытаясь вывести хоть что-то.

— Мы познакомились в Университете Цзян. Она приехала туда с благотворительной миссией, а я сопровождала её по кампусу. Слово за слово, так и сблизилась.

Фэн Кэянь изложила версию, заранее оговоренную с Лу Цинчэнь. Краткость — сестра таланта.

— А почему ты тогда согласилась сопровождать её? — Лу Цзыюй захлопала глазами, изображая искреннее любопытство.

— Начальство поручило, было не отвертеться.

— Вот оно что... — Лу Цзыюй про себя поцокала языком. Какое удивительное совпадение. Вот уж поистине судьба. — А дальше?

В голосе Фэн Кэянь проскользнули нотки беспомощности и радости:

— А дальше она сама настояла, чтобы я была её гидом, прямо заявила, что ей со мной очень легко общаться, и она не хочет, чтобы наш разговор заканчивался.

— Какая хитрая, — не согласилась Лу Цзыюй. — Почему же со мной она так не общается? Каждый раз, когда приезжает домой, либо ест, либо исчезает, а за столом и двух слов не выдавит. Иногда я пытаюсь завести разговор о литературе, а она смотрит на меня ледяным взглядом и говорит, что времени нет, мол, иди лучше книжки читай. Видимо, племянница — это всё-таки не жена.

Лу Цзыюй еще долго сокрушалась, придя к такому выводу, и безжалостно «разоблачала» свою вторую тётю.

— Всё-таки любовь — великая вещь, даже немых исцеляет. Так как же она тебя всё-таки добивалась?

Лу Цзыюй никак не могла представить, как человек с вечно натянутой дежурной улыбкой и тяжёлой аурой давления смог покорить такую яркую и замечательную женщину, как Фэн Кэянь.

Э-э...

М-м...

Э-э...

Фэн Кэянь на мгновение лишилась дара речи, не зная, с чего начать. Честно говоря, они с Лу Цинчэнь никогда не думали, что кто-то будет допытываться до таких деталей. Они лишь в общих чертах согласовали время и место первой встречи, да то, что можно рассказывать о своих чувствах. Поэтому подобные вопросы они вообще не обсуждали.

Хуже того, у них ведь даже не было периода романтических ухаживаний — они сразу нацелились на брак. Как теперь отвечать на вопрос о начале их «романа»? Не скажешь же прямо, что никакого романа-то и не было. Фэн Кэянь пожалела, что они не продумали этот момент заранее. Не привыкшая лгать, она растерялась.

Слегка смущённо потеряв нос и сделав глоток чая, она решила перевести стрелки на Лу Цинчэнь. По её наблюдениям, у Лу Цзыюй точно не хватит духу допрашивать саму Лу Цинчэнь.

— Об этом спросишь у своей второй тётки, когда она вернётся.

Не давая Лу Цзыюй вставить ни слова, она поспешно добавила:

— Фильм скоро начинается, пойдём.

Глубокая ночь. Всё вокруг погрузилось в тишину.

Лу Цинчэнь вернулась в Ланьтин, смертельно уставшая. В зеркале лифта отразилось измученное лицо с тонкими бровями, которые от усталости невольно сдвинулись к переносице, образовав едва заметную вертикальную морщинку. Эта складка была следствием многолетней привычки хмуриться, молчаливым свидетелем бесчисленных часов одиночества и изнурительного труда.

Лу Цинчэнь вздохнула, сжала правую руку в кулак и потёрла переносицу. Дневная нагрузка выжала из неё все силы, ноги едва держали.

Но в тот момент, когда двери лифта открылись, её лицо, только что выглядевшее таким безжизненным, внезапно смягчилось, а в глазах засияла нежность.

Дома её кто-то ждёт. Эта мысль согревала душу.

Она осторожно приоткрыла входную дверь. В квартире было темно, лишь из приоткрытой двери главной спальни пробивался слабый свет. Глядя на этот огонёк, Лу Цинчэнь окончательно расслабилась, на её лице появилась искренняя улыбка.

Она быстро скинула обувь, сняла пальто и, даже не успев повесить его на место, перекинула через руку и, стараясь ступать как можно тише, направилась в комнату.

— Почему ещё не спишь? — спросила она, заглянув в спальню и увидев Фэн Кэянь, которая сидела на кровати с телефоном.

— Не спится, решила подождать тебя.

На самом деле Фэн Кэянь просто не могла уснуть, пока Лу Цинчэнь не вернулась. В некоторых вещах Фэн Кэянь была даже более упрямой, чем Лу Цинчэнь.

— М-м.

Лу Цинчэнь ответила лишь коротким звуком и замерла, не сводя глаз с Фэн Кэянь. Даже

привыкшая к десяткам внимательных взглядов на своих лекциях, учительница Фэн под таким пристальным вниманием начала смущаться. Она не понимала, почему та пришла и сразу уставилась на неё с такой серьёзностью.

Когда Фэн Кэянь уже была готова спросить, что происходит, Лу Цинчэнь первой нарушила молчание:

— Я пойду умоюсь.

— О, хорошо.

Уже лёжа в мягкой постели, Лу Цинчэнь по привычке ответила на все сообщения и погасила экран телефона. Она тихо прошептала пожелание спокойной ночи уже спящей рядом Фэн Кэянь. И прежде чем бессонница успела накрыть её, под мерное дыхание любимой она погрузилась в спокойный сон.

В другой спальне Лу Цзыюй, увидев запоздалый ответ Лу Цинчэнь — «М-м», — глубоко вздохнула и не удержалась, отправив в ответ стикер с закатывающимися глазами.

«Ну и зачем вообще отвечать, если так поздно?» — подумала она про себя.

<http://bllate.org/book/19450/1907642>